Когда Хао Жэнь достал коробку и поставил ее на стол, она привлекла внимание всех присутствующих. Даже Бекки, которая лежала на диване и вяло смотрела телевизор, почувствовала аромат и обернулась.

От фруктов исходило золотистое сияние, которое, словно туман, расходилось во все стороны. Это таинственное свечение, похожее на туман, говорило о том, что плоды были не от мира сего. Лили всегда была первой, когда дело доходило до еды. Она взяла один из них в руки и непрерывно нюхала.

— Что это? Яблоко? Почему оно такого цвета?

— Это моя премия по итогам года. Хотя оно относится к категории основных продуктов питания, я думаю, что это самое ценное, что я когда-либо получал.

Хао Жэнь почти наполовину плакал, наполовину смеялся, когда рассказывал о происхождении золотых яблок.

— О, кроме того, у меня есть ещё и двустишие. Но давайте оставим его на другой раз. А сейчас давайте разделим яблоки поровну между нами. Если то, что сказала Ворона, правда, то, съев яблоки, можно увеличить своё долголетие по крайней мере на несколько лет...

Брови Лили мгновенно сошлись.

— Мы потусторонние существа, а не духи. Мы не достигли наших нынешних способностей, тренируясь, как те духи.

Мгновенно все взгляды устремились на неё. Вивиан ткнула Лили пальцем в голову и сказала:

— Ты должна быть наименее квалифицированным человеком, чтобы говорить такое! Не забывай, что ты — шелудивый дух!

Когда эти двое уже собирались поссориться, Хао Жэнь быстро сунул им в руки яблоки и отвлек их внимание. Каждый получил по два яблока, и даже одно осталось. Хао Жэнь положил одно из них в пространственный карман, а второе сгрыз. Он ходил с лишним яблоком, размышляя, кому бы его отдать. Потом он увидел, что Лил Пиа грызет стол.

— Малышка снова что-то грызет.

Хао Жэнь быстро взял русалочку на руки, и тут ему в голову пришла идея. Он положил яблоко перед Лил Пиа и спросил:

— Эй, милая, хочешь?

Вивиан, которая с удовольствием ела яблоко, подняла голову и сказала Хао Жэню:

— Ребенок интересуется только деревом.

Но не успел голос Вивиан прерваться, как Хао Жэнь увидел, что Лил Пиа уже обошла и осмотрела золотой фрукт, а потом стукнулась головой о яблоко — она хотела откусить, но фрукт был слишком гладким и круглым, и она не знала, с чего начать.

Лил Пиа несколько раз стукнулась головой о яблоко, но так и не смогла ухватить его зубами. Она посмотрела на Хао Жэня, виляя хвостом. Она крикнула.

— Па-па! Я хочу это!

Это было неожиданно. Хао Жэнь никогда не думал, что русалочка заинтересуется золотым яблоком, ведь он уже много раз пробовал обычные фрукты, которые её не интересовали. Поэтому он решил, что её привлекает не аромат яблока. Возможно, в золотом яблоке было что-то особенное, что повлияло на неё.

Тем не менее, это была хорошая вещь. Хао Жэнь быстро разрезал яблоко пополам и еще на более мелкие кусочки, после чего сунул их Лил Пиа. Вторую половину он протянул Ролли, который сидел на пороге.

— Эй, Ролли! Вот тебе хорошая вещь…

После этого Хао Жэнь нашел себе хорошее место на диване и стал смотреть телевизор. Ему стало казаться, что он ведет мифический образ жизни — каждый получил два золотых яблока, даже его кот получил половину. Он посмотрел на Ролли, который храпел у его ног, и задумчиво сказал:

— Что бы почувствовала Гесперида, если бы увидела это…

Занятая разбором продуктов, Вивиан, не поднимая глаз, сказала:

— У Зевса на дереве во дворе были похожие, но другие плоды. Я попробовала их, и они были кислыми. Но в те времена это уже считалось роскошью.

Хао Жэнь поднял глаза, заметив, что Лили размышляет о последнем яблоке в своей руке. Поэтому он спросил её:

— Ты что-нибудь почувствовала после того, как съела яблоко?

— Я ещё не наелась.

Лили ответила очень честно.

— Я бы хотела доесть второе, но оно уже последнее.

— Ты действительно хочешь доесть все сразу?

Вивиан бросила на Лили взгляд.

— Этот фрукт божественный, ты должна его сохранить. Почему бы тебе не пойти и не помочь мне ощипать шнитт-лук. Я подготовлю ингредиенты сегодня вечером, и завтра мы сделаем пельмени. Как раз к Новому году! О да, Большой парень, не мог бы ты помочь мне поменять газовый баллон…

— Новый год…

Услышав эти слова, Хао Жэнь мысленно перенесся в прошлое.

Прошло много времени с тех пор, как у него был настоящий Новый год. Все это время он был один и почти забыл, каким должен быть Новый год. Последние три года или около того Праздник весны для него был лишь днями шума петард, разрывающих барабанные перепонки, и многочасового смотрения в ящик для идиотов.

И он даже не мог вспомнить, когда в последний раз у него был новогодний ужин!

Он оглядел дом: шумная хаски, резка в словах, но нежная сердцем вампирша, сирена, которая любила петь, демон, который мог поднять 14-килограммовый баллон с пропаном одним пальцем, Бекки, которая всегда лежала на диване, уставившись в ящик для идиотов, как когда-то, маленькая русалочка, которая хлюпала на его руке, и четыре аскета, которые были полны решимости бросить вызов лютому холоду снаружи во имя тренировки или чего-то подобного…

А также, не забывая о наивном глупом коте, который жил беззаботной жизнью.

Хао Жэнь вздохнул. Он почувствовал удовлетворение, которого никогда раньше не испытывал. Может быть, в прошлом большой дом и был полностью заполнен, но ничто не могло сравниться с этими странными существами: эти нечеловеческие существа с самого начала не чувствовали в доме ни малейшей нервозности.

Они были беспокойны, шумны, и они находились здесь так, словно это был их дом. Он почувствовал, как тепло начинает заполнять его большой дом.

— О чем ты думаешь?

Вивиан подняла глаза и обнаружила, что Хао Жэнь тоже смотрит на неё.

— Почему ты так улыбаешься?

Хао Жэнь усмехнулся.

— Я с нетерпением жду весеннего праздника в этом году.

Вивиан была ошеломлена на мгновение, прежде чем улыбнулась в ответ.

— Я тоже жду этого с нетерпением. Я никогда раньше не праздновала Новый год с таким количеством людей. Для меня это впервые. Чувствую себя потрясающе, если бы не надоедливая Собачка.

— Я опять тебя обидела?

Лили ткнула Вивиан в нос чесночной долькой; хотя ее слова звучали зло, их жесты были скорее игривыми, чем провокационными.

— Я и не думала, что буду праздновать Новый год с Мышкой. Но, без сомнения, этот год будет взрывным — я до сих пор помню, как в прошлом году я была в Большом Хинганском хребте одна, и мне не с кем было поговорить. После еды я просто проспала весь день и обнаружила, что проснулась на второй день Нового года...

Наньгун Уюэ тоже поделилась своей историей.

— Я тоже была одна все эти годы. Во время Праздника Весны в прошлом году я лежала в мотеле рядом с вокзалом и слушала треск петард всю ночь...

— У вас, ребята, были времена и получше.

Вивиан скривила рот и сказала: — В прошлом году я встретила Новый год в пещере в Шэньнонцзя, а на новогодний ужин у меня были крысы.

Хао Жэнь чуть не прослезился, услышав о несчастном прошлом Вивиан: до того, как она приехала сюда, её жизнь была похожа на трагическую драму из десяти тысяч серий. Но теперь эти дни остались позади.

Все еще вяло лежа на диване, Бекки подняла голову.

— Я понятия не имею, о чем вы говорите. Но похоже, что Весенний фестиваль — это большое событие.

— Да, для нас это большое событие.

Хао Жэнь посмотрел на Бекки и улыбнулся.

— Это наш день воссоединения. Мы все приехали из разных мест, но мы вместе. Мы должны отпраздновать это веселое время и развлекаться, как хочешь.

В глазах Бекки появился блеск, но потом она вдруг погрустнела.

— Весело… это заставляет меня думать о моих товарищах в моем родном городе. У меня не было возможности сказать им «привет», когда я возвращалась в последний раз, они могли подумать, что я мертва где-то в развалинах. Вы обещали найти мне дверь, чтобы я могла вернуться.

Причитания Бекки вызвали бурю эмоций у других. Наньгун Уюэ вздохнула и сказала:

— То же самое можно сказать и о моем брате, который может скрываться в руинах и не возвращаться даже на день или два. Он должен хотя бы позвонить, если не сможет вернуться.

— Я тоже не знаю о Гесперидe, — брови Вивиан сошлись вместе.

— Я никогда не задумывалась об этом в годы моих скитаний, но когда я остепенилась, то поняла, что на самом деле не праздновала с ней ни одного дня. Я даже не помню, когда у неё день рождения.

— Наньгун Санба может застрять в святилище в Афинах. Возможно, мы не сможем связаться с ним в данный момент.

Хао Жэнь сел.

— Я боюсь, что они не смогут вернуться к Празднику Весны в этом году. Но вы мне напомнили. Будем ждать следующего года, когда мы точно сможем собрать всех вместе.

На следующий день со взрывом первой петарды перед домом Хао Жэня прошлое осталось в прошлом, и всё продолжалось!

http://tl.rulate.ru/book/59836/2007628